

Тютюнников Иоанн Николаевич

магистрант

Минской Духовной Академии

Tyutyunnikov Ivan

Master Student of the

Minsk Theological Academy

РАЗЛИЧИЕ В ПОНИМАНИИ КРЫЛОСА И КАПИТУЛА В СОЧИНЕНИИ А. И. СИТКЕВИЧА

***Аннотация.** В статье анализируется сравнительная характеристика таких установлений как крылос и капитул. Вместе с тем указываются краткие различия между этими церковными должностями.*

***Ключевые слова:** капитул, крылос, епархиальное управление, монахи-базиллиане.*

***Summary.** The article analyzes the comparative characteristics of such establishments as the wing and the chapter. However, brief differences between these church positions are indicated.*

***Key words:** capitulum, krylos, diocesan administration, Basilian monks.*

Для более полного уяснения формирования исторических особенностей органов церковного управления А. Ситкевич исследует историю епархиального управления до перехода в унию в 1596 году на Брестском соборе. Этими органами церковного управления вплоть до самой унии, как выяснил А. Ситкевич, оставался древний крылос. Крылос существовал при кафедральных соборах в Минске, Пинске, Новогрудке, Полоцке, Львове, Владимире. Следует отметить, что крылос считался

необходимым органом епархиального управления, поэтому при открытии новой епархии всегда учреждался крылос. Крылошане имели свои права и обязанности, составляли совет епископа и ведали другими епархиальными делами.

Первоначально часть своей работы А. И. Ситкевич посвятил вопросу появления «крылоса». Такая постановка вопроса появилась в связи с публикациями некоторых авторов утверждающих, что образование крылоса «было следствием влияния латинства, и крылос явился как подражание латинскому капитулу» [1, с. 4-5]. Поэтому, чтобы доказать обратное, А.Ситкевич первоначально предпринял попытку доказать происхождение «крылоса», именно как древний церковный строй в Церкви.

Первое, на что обратил внимание А. Ситкевич, это разное понимание «крылоса» (или «клироса») у греков и русских. У греков слово «клирос» обозначало духовенство в целом, включая священников, дьяконов и низших церковнослужителей и, по замечанию Е.Е.Голубинского, «клириками назывались архиерейские чиновники» [2, с. 377]. К крылосу принадлежали также старейшее духовенство города, протопопы, однако сельские священники не принадлежали к крылосу. Крылос составлял совет епископа, исполнял судейские функции, ведал церковным имуществом [1, с. 12-13].

В официальных бумагах с 1576 года крылос уже именуется «капитулой». Так, в 1586 г. остринский староста Ярослав Солтан пожаловал Волчинскому приходу для церквей св. Николая и св. Георгия (Гродненская губерния) часть земельных наделов епископу Владимирскому и Брестскому [1, с. 30].

В дальнейшем А. И. Ситкевич характеризует положение крылоса, с несвойственным ему названием капитула, в первые годы после унии при

униатских митрополитах Михаиле (Рогозе) и Ипатие (Поцее). Он отмечает, что первоначально крылошане резко выступали против принятия унии, особенно крылосы в Вильне, Киеве, Гродне, Минске, Пинске и др. городах. Однако, с течением времени многие крылосы начинают терять свое значение как органа церковного управления и низводятся на степень обычных кафедральных причтов. Так поступили виленские крылошане, которые последовали за митр. Михаилом (Рогозою) [3, с. 26-27]; точно также поступили и новогрудские крылошане, когда их покровитель Скумин-Тышкевич «принял унию и сделался ее покровителем» [4, с. 159].

Сравнивая униатский капитул с латинским капитулом, А. Ситкевич устанавливает отличительные черты обеих организаций. Согласно «Concilio Tridentini» учреждение латинского капитула нацелено на поддержание церковной дисциплины. Капитул ограничивает абсолютизм епископской власти; без согласия капитула епископ не может обнародовать постановление на основание монастыря или бенефиции; в своей внутренней жизни капитул пользуется большой самостоятельностью. И, кроме того, его состав намного шире: первое место принадлежит «пробсту» или декану (*praepositus*), затем идут чиновники (*praelati*): архидиакон, кантор, схоластик, духовник и др. Как только кафедра по смерти епископа становится вакантной, то капитул вступает в ее управление до тех пор, пока не будет назначен новый епископ [5, с. 4-5].

Поэтому, как заключает А. Ситкевич, учреждение капитула в униатской церкви служило не из стремления упорядочить епархиальное управление, напротив, оно обуславливалось лишь частными мотивами [1, с. 43].

В 1608 году была установлена должность «официала», на которую назначался монах. Официалы в документах стали именовать себя «соборными» или же присваивали себе наименование «капитульных».

Такие «официалы» были в Киеве, Минске, Бресте, Владимире, Холме [6, с. 89-90].

Со времени распространения унии с конца XVI века крылос утратил свое первостепенное значение. Место крылошан заняли монахи-базилиане, а впоследствии при некоторых епархиальных кафедрах были учреждены капитулы, в состав которых входило образованное белое духовенство. Постепенно раскрывая свою тему, А.Ситкевич выяснил и историческое происхождение крылоса и его роль при епархиальном управлении, и вместе с тем, подробно описал управление униатских епархий в продолжении XVIII века.

Литература

1. ОР РНБ. Ф.573. Оп. 2. Д. 198.
2. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т.1. Ч.1. М., 1901.
3. Акты Виленской комиссии. Акты Виленского городского суда. Т. VIII. Вильна, 1875.
4. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн.6. М. 1996.
5. Sotealli I. Concilii Tridentini Canones et decreta. Gallemart, an 1625.
6. Археографический сборник документов. Т. IV. Вильна. 1867. С.89-90.